

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ СМЕРТИ

— Коса в иллюминаторе... коса в иллюминаторе... Смертельная, жестокая коса-а-а... — пропел приятный мужской баритон.

Я выругалась и поудобнее перехватила древко. Неповоротливый скафандр то и дело грозил унести меня в глубины космоса, оставив в пугающем одиночестве среди черноты и... без диплома.

Подлетев к иллюминатору, я что было силы постучала. Интернациональная Орбитальная Станция была такой огромной, что на поиск нужного модуля я потратила почти все время защиты.

Стучала долго, упорно и с остервенением.

— Да выходи уже!

Наконец в иллюминаторе показалось удивленное лицо астронавта. Согласна, ситуация, когда ты в космосе и вдруг снаружи кто-то стучит, — не самое обычное дело.

С трудом, но я рассмотрела бейдж на комбинезоне астронавта и с облегчением выдохнула — мой. Радостно помахала ошалевшему мужику и взмахнула косой.

Бабах! Коса ударилась о прочное стекло космического корабля и отскочила. Да, оборудование тут качественное, ничего не скажешь! Я била

снова и снова, а мужик смотрел — испуганно и не веря в происходящее. Но от ударов смертельной стали на стекле даже не оставалось отметин.

— Адептка Мо-о-ор! — раздался тот же баритон, что запевал пару минут назад.

Я оглянулась, чтобы увидеть пролетающего мимо магистра Смерть в скафандре.

— Незачет! — вновь прозвучал его голос. — Ваш диплом провален!

Чувствуя, как отчаяние накрывает с головой, я... проснулась.

Вместо мигающих звезд — потолок комнаты, вместо косы в руках — кончик котячьего хвоста, а вместо защиты диплома — просто очередное начало недели.

Фух! Эдак скоро я совсем с ума сойду с этой учебой.

— Джульетта! — снова донеслось из коридора. — Ты собираешься вставать?

О нет! Это бабушка! Что она делает у моей двери? Часы на стене показывали половину седьмого. Но я отдала бы все на свете, лишь бы не идти сегодня в академию, ведь в первый день зимы начиналась педагогическая практика.

Что это такое? О, это поразительное изобретение потустороннего мира, достойное увековечивания в музее пыток и садизма. И кому пришло в голову, что мы, смерти последнего курса, можем захотеть преподавать? Да нормальное существо после защиты диплома в нашей академии будет драпать со всех ног!

И самое главное, еще в прошлом учебном году, когда я крайне неудачно не защитила диплом, этой дурацкой практики не было. Но поди ж ты, новая коса по-своему косит. И едва в академии сменился ректор... впрочем, обо всем по порядку.

Итак, главные действующие лица этой крайне странной и совершенно безумной истории:

Максимилиан Смерть — всадник апокалипсиса, бывший ректор Академии смертей. Красив, умен, воспитан. Таинственен до такой степени, что пугает собственных заместителя, друзей и студентов.

Морис Мор — всадник апокалипсиса, друг Макса, страдающий от необходимости отдать кровиночку в лапы взрослого, умудренного опытом мужчины. Хотя, по правде говоря, ему пофиг — лишь бы дочурка под ногами не путалась и в неприятности не лезла.

Передвижная деревня, один боекомплект. Стоит из Стефани Мор — мамы деточки — и Мельпомены — бабушки деточки, головной боли мужской части нашего сплоченного коллектива. Как и все деревни (а эта отличается от них исключительно умением мгновенно перемещаться по миру смертей), наша привносит хаос с громкими воплями в любое дело.

Джульетта Мор — ваша покорная слуга, будущая выпускница Академии смертей, автор пока еще не существующего диплома и... та самая деточка, что живет в доме магистра Смерти. Тайно живет, надо заметить, и довольно успешно скрывает этот факт.

Острое чувство дежавю никак не отпускало, пока я сидела в ванной, маскируясь под швабру. Точно так же этим летом я сушила в туалете волосы перед самым эпичным провалом за всю историю Академии смертей. Сейчас я была сухая, но легче почему-то не становилось. И угрозило же маму с бабушкой притащить, чтобы помочь мне собраться в первый рабочий день!

А началось все в один прекрасный вечер, когда магистр Смерть потягивал вино в кабинете, а я шла мимо... куда-то шла, в общем. И выглядело все примерно так:

— Джульетта, ты невероятно талантлива и умна, ты должна пройти педагогическую практику, чтобы поступить потом в аспирантуру, мир смертей нуждается в твоей силе.

Хотя нет, вру. На самом деле все было так:

— Я не собираюсь каждую минуту своей жизни думать, не влипла ли ты в очередные неприятности на работе! Идешь в аспирантуру!

Знаете, что меняется в жизни смерти Джульетты, когда та уезжает из отчего дома? Выражение «ну па-а-ап!» заменяется на «ну Ма-а-акс!». Разница лишь в том, что с папой это прокатывало.

И вот теперь я одновременно жду начала первого дня практики, на которой мне предстоит преподавать наивным первокурсникам жутко скучную дисциплину, и готовлюсь к получению темы для очередного диплома (о Вечность, хоть бы этот не сбежал!). А еще с плохим предчувстви-

ем наблюдаю за миром смертных, в котором недавно изобрели бессмертие.

Мы, исконно бессмертные, боялись этого события с древних времен. Апокалипсисы случались, цивилизации менялись, но никогда еще человеческая раса не подходила вплотную к такому открытию. Изобретение бессмертия грозило серьезными переменами в обоих мирах, и меня, как косвенную виновницу произошедшего, эти перемены заочно пугали.

А началось все в прошлом году, когда я провалила диплом. Точнее, диплом просто взял и сбежал, восстав из мертвых по вине незадачливого некроманта. Меня оставили на второй год и заставили исправлять ошибку. Диплом мы нашли, а некромант оказался магистром Смертью, работавшим под прикрытием. Он расследовал деятельность компании «Aeternum» и выяснил, что один из всадников апокалипсиса предал друзей и дал смертным эликсир бессмертия.

С тех пор идет теневая война между Голодом, всадником-предателем, и его коллегами — Морисом Мором, Максимилианом Смертью и... не знаю, как зовут Войну, но вряд ли это милое и приятное имя.

А я как-то незаметно для самой себя поселилась у Макса. Нет, когда он был раздолбаем-некромантом, он мне даже нравился. Хотя стоит признать, что и магистр Смерть весьма впечатлял. Но я переехала к нему в поисках защиты: смерть-предательница Нина с подельниками жаждала моей крови.

В дверь вкрадчиво постучали.

— Джульетта, ты там? — раздался голос бабушки. — Выходи! Мы нашли тебе платье!

Нет, нашли они очередные десять метров розового шелка. И я в него не закутаюсь! Изображать на первой паре жертву гламура нет никакого желания.

Понимая, что в покое меня не оставят, я сделала единственную вещь, которая была мне доступна. Начертила в воздухе личную руну Макса и перенеслась в его кабинет, прямо на мягкий, но маленький диван. Повезло, что Смерть был один и я не приземлилась на колени какому-нибудь важному гостю.

— Привет, — на миг оторвавшись от бумаг, хмыкнул мужчина. — Снова сбежала от матери?

— Они вгонят меня в гроб, — пробурчала я.

— Они волнуются. Ты впервые идешь на пару в качестве преподавателя.

— Практиканта.

— И все равно они волнуются.

Я хотела было возразить, что раз решили меня нарядить как потасканную жизнью Барби, пусть тогда и идут сами работать, но наш разговор прервала чуть приоткрывшаяся дверь.

В кабинет заглянула Лора — преемница Смерти. Когда тот задумал покинуть пост ректора и всадника, он взял себе в ученицы бывшую музу. В связи с открытием бессмертия с покиданием поста всадника пришлось повременить, а вот ректорское кресло он все же ей передал.

— Помешала? — чуть смутилась Лора.

Она была одной из немногих, кто знал, что я живу у Смерти. Мы скрывали этот занимательный факт с особой тщательностью. Я так особенно — совсем не улыбалось слушать еще и сплетни, что я сплю с собственным начальником.

Макс постепенно передавал Лоре дела академии, и она нередко заглядывала, чтобы что-то уточнить.

— Кстати, Джульетта, — обратилась девушка ко мне, — хорошо, что ты здесь. Вот твоё расписание. Синий листок — это твои занятия, а красный — те, что ведешь ты.

— Первый курс?! — обалдела я, всматриваясь в убористый почерк ректора, которая лично контролировала всех аспирантов. — За что?!

— За то, что неопытная и еще учишься, — улыбнулась Лора. — И не забудь про распределение тем на дипломы. Война войной, а учеба по расписанию.

— Ученье — свет, неученье — смерть, — пробормотала я.

— Милая? — рассеянно отозвался Макс. — Ты меня звала?

Лора скорчила смешную рожу и убежала, оставив меня наедине с собственными страхами, сомнениями и Смертью, который снова намекнул о романтическом... пусть будет напряжении между нами.

Не став мучить себя размышлениями, а его — отвлекать от дел государственных, я углубилась

в расписание. Нет, все же мечта распрощаться с академией реализуется, только если академию снесут. Конечно, это все разумно и безопасно для меня, но так ску-у-учно! Хотя, с другой стороны, прошлый диплом у меня тоже был скучный... пока не встал и не свалил в тропики, совершать мировую революцию.

Итак, практикантка Джульетта Мор. Две пары в неделю у первого курса по теории смерти, две пары в неделю у научного руководителя Мориса Мора и... одна пара у магистра Смерти, который, хоть и покинул кресло ректора, мудростью все фонтанировал и фонтанировал, никак не переставая делиться со студентами.

— Макс, — я подозрительно покосилась на мужчину, — а скажи, твоя пара в моем расписании, она там... случайно?

Он поднял голову и с абсолютно честными глазами, выражая недоумение на границе с обидой, произнес:

— Разумеется, за кого ты меня держишь?!

Это прозвучало так искренне и горячо, что я, конечно же, ни на грамм не поверила.

* * *

К первой в своей жизни паре, на которой меня совершенно точно не вызовут к доске, я подготовилась основательно.

У меня были готовые планы лекций, написанная на листочке речь и идеальный костюм: стро-

гие темные джинсы, белоснежная блузка и длинный черный пиджак. Я даже заплела свою солому, по ошибке именуемую волосами, в косу и не стала надевать любимые каффы с черепушками. Ни дать ни взять образцовая смерть, без пяти минут преподавательница и соседка всадника. Правда, об этом пока никто не знает... ну и славно.

И все равно было ощущение точь-в-точь как перед защитой диплома.

Спокойно, Джульетта, это всего лишь студенты. Что может случиться? Да я трехглавую адскую собаку дрессировала! А уж это посложнее, чем прочитать лекцию кучке молодых смертей. Но тут перед глазами как наяву встал последний день моих занятий дрессурой. А именно момент, когда тренер сидел на дереве, а Цербер невозмутимо доедал его штаны. Причем каждая голова жевала свой кусок.

Я глубоко вздохнула и взялась за ручку двери, но тут под мою руку буквально поднырнула какая-то девушка с трагическим шепотом: «Прости сестра, но я опаздываю. Надеюсь, препода еще нет!»

Думаю, первый день в качестве преподавателя я запомню навсегда.

Когда вошла следом за опоздавшей, услышала:

— О, круто! У Хелен сама дочка Мора швейцаром подрабатывает.

Похоже, меня тут знают.

Глубокий вдох, и в омут с головой. В смысле, в академию с работой!

— Добрый день, жнецы, — начала я с традиционной фразы приветствия.

Отлепить задницу от стула никто даже не подумал. Тут передо мной встала первая дилемма. Списать все на шутку, посмеяться и спустить на тормозах, став для них «преподом-подружкой», или рывкнуть? Первоначально я склонялась к первому варианту. Хотелось, раз уж судьба (читай — Смерть) засунула меня в преподы, что-то дать студентам.

Но мечты о карьере вдохновляли меня лишь до того момента, пока на мой стол не прилетел обломок ногтя. Спрятать щипчики девица с первого ряда даже не подумала.

Ладно, не судьба стать классным преподам.

Телекинезом вернула эту гадость адресату и повторила папин фокус с плавлением металла. Кусочки растаяли прямо на глазах девицы, она едва успела отдернуть руки. В аудитории резко стало некомфортно. Стараясь не морщиться, я распахнула окна и заставила пронестись по аудитории вихрь, уничтожая запах паленого.

Все это проделалось с абсолютным спокойствием и маской безмятежности на лице. Что ж, выбор сделан, и я в этом не виновата.

Подойдя к доске, размашисто написала там библиотечный код, который выучила еще со времен собственной учебы. Затем повернулась к потоку и материализовала в руках довольно увесистый томик в кожаном переплете.

— Домашнее задание на завтра. Реферат на двадцать листов. Тема «Этика поведения в учебном заведении». Устав академии вам в помощь.

С задних рядов отчетливо донеслось слово «стерва».

Ну, раз так просят...

— Статья двадцать, — я безмятежно пролистала том до нужной страницы. — Два замечания в личное дело караются отстранением от учебного процесса сроком на неделю. Кто хочет на каникулы?

Помимо каникул отстранение обещало отработку и проблемы на сессии, так что никто не рискнул свободным временем.

— Теория смерти — базовый предмет, который вы будете изучать все пять лет в академии.

— А вы будете все пять лет преподавать его? — крикнул кто-то сильно смелый.

— Надеюсь, что нет, — совершенно искренне ответила я, чем вызвала радостный гогот. — Но этот год мы точно проведем вместе, так что давайте встречаться как можно реже. Не имею желания заниматься с вами дополнительно на отработках или курсах для заваливших сессию. Итак, теория смерти. Начнем с экскурсии в историю и вспомним, как вообще появились смерти, жизни и какую роль они играли для цивилизаций...

Остаток пары студенты были как шелковые. Я честно отчитала лекцию и отпустила народ со звонком. Но пока стирала все заметки с доски, мне на стол подкинули листок. Когда я его развернула, глаза на лоб полезли. На обычном тетрадном листке была вполне узнаваемо нарисована я.